

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Временная перспектива личности как ресурс преодоления кризиса идентичности на различных этапах жизнеосуществления

Мещерякова Е.М.

ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга»
(ФГБОУ ВО КамГУ), г. Петропавловск-Камчатский, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7443-940X>, e-mail: colombina6@mail.ru

Серый А.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (ФГБОУ ВО КеМГУ),
г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9318-4333>, e-mail: avgrey@yahoo.com

Яницкий М.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (ФГБОУ ВО КеМГУ),
г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3049-8594>, e-mail: direktorspi@kemsu.ru

Цель. Определить роль временной перспективы личности в преодолении кризиса идентичности и раскрыть ее потенциал как ресурса психологической помощи на различных этапах жизнеосуществления.

Контекст и актуальность. Усиление проявлений кризиса идентичности в современных условиях определяет необходимость поиска новых направлений психологической работы по его предупреждению и эффективному разрешению. Имеющиеся данные о наличии взаимосвязи темпоральных и идентификационных характеристик позволяют рассматривать содержательные особенности временной перспективы личности в качестве потенциального ресурса преодоления кризиса идентичности.

Дизайн исследования. Комплекс диагностических методик, направленных на изучение особенностей временной перспективы личности и специфики проявлений переживания кризисов идентичности, позволил собрать данные по выборкам, сформированным в соответствии с возрастными периодами. Первичные данные были подвергнуты сравнительному анализу средних значений по изучаемым признакам и сопоставлению особенностей корреляционных взаимосвязей показателей временной перспективы и кризиса идентичности. В дальнейшем с помощью регрессионного анализа подтверждалось предположение о влиянии показателей временной перспективы на уровень переживания кризиса идентичности в выделенных возрастных группах. Также с использованием регрессионного анализа проверялась гипотеза об обусловливании изменчивости временной перспективы в различных возрастных группах показателями стрессогенности кризисных областей жизнеосуществления.

Участники. В исследовании приняли участие 139 человек в возрасте от 16 до 55 лет. Общая выборка была поделена на группы согласно возрастным периодам: старший подростковый (15–17 лет, 38 человек), юношеский (18–22 года, 47 человек), ранняя зрелость (23–29 лет,

26 человек), зрелость/поздняя взрослость (30–55 лет, 28 человек). Все группы были уравнены по половому признаку.

Методы (инструменты). Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо ZPTI (модификация А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной); «Опросник кризисной идентичности» Н.В. Дмитриевой и Н.А. Самойлик; анкета кризисных событий и переживаний В.Р. Манукян; методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ) и личностной идентичности (МИЛИ) Л.Б. Шнейдер. При обработке полученных данных использовались методы статистического анализа (корреляционный анализ, U-критерий Манна-Уитни, критерий Краскела-Уоллиса, регрессионный анализ).

Результаты. Выявлена специфика взаимосвязи параметров временной перспективы личности и показателя кризисной идентичности в различных возрастных группах. Установлено, что временная перспектива детерминирует уровень и характер переживания кризиса идентичности, при этом конкретные особенности временной перспективы личности на разных этапах жизнеосуществления имеют неодинаковое значение.

Основные выводы. Содержательные характеристики временной перспективы личности являются важным потенциальным ресурсом преодоления кризиса идентичности, имеющим избирательную значимость на различных этапах жизнеосуществления, что определяет возрастные особенности возможной «терапевтической мишени» в рамках психологического воздействия.

Ключевые слова: временная перспектива личности; темпоральность; идентичность; кризис идентичности; возрастные этапы жизнеосуществления.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках реализации гранта ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга», научный проект № 14–12 от 19.11.2023 «Путь к себе: выход из кризиса».

Для цитаты: Мещерякова Е.М., Серый А.В., Яницкий М.С. Временная перспектива личности как ресурс преодоления кризиса идентичности на различных этапах жизнеосуществления // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 4. С. 75–93. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150406>

Personality's Time Perspective as a Resource for Overcoming the Identity Crisis at Different Stages of Life Realization

Elena M. Meshcheryakova

Vitus Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7443-940X>, e-mail: colombina6@mail.ru

Andrey V. Seryy

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9318-4333>, e-mail: avgrey@yahoo.com

Mikhail S. Yanitskiy

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3049-8594>, e-mail: direktorspi@kemsu.ru

Objective. Investigating the role of personality's time perspective in overcoming the identity crisis and determining its potential as a resource of personal growth at different stages of life realization.

Background. The growth of identity crisis manifestations in modern conditions determines the necessity to search for new directions of psychological work on its prevention and effective resolution. The available theoretical data on the presence of interrelation between temporal and identification char-

acteristics allows to consider the content features of personality's time perspective as a resource for overcoming the identity crisis.

Study design. A set of diagnostic techniques aimed at studying the features of a personality's time perspective and the specifics of the manifestations of experiencing identity crises allowed us to collect data on samples formed in accordance with age periods. The primary data were subjected to a comparative analysis of the average values for the studied characteristics and a comparison of the features of the correlation relationships between the indicators of the time perspective and the identity crisis. Later, using the regression analysis of the analysis, the assumption was confirmed about the influence of time perspective indicators on the level of experiencing an identity crisis in the selected age groups. Also, using regression analysis, the hypothesis was tested that the variability of the time perspective in different age groups is conditioned by indicators of stress in crisis areas of life realization.

Participants. The study involved 139 people aged 16 to 55 years. The total sample was divided into groups according to age periods: older adolescence (15–17 years, 38 people), adolescence (18–22 years, 47 people), early adulthood (23–29 years, 26 people), maturity/late adulthood (30–55 years, 28 people). All groups were equalized by gender.

Measurements. Zimbardo's ZTPI time perspective methodology (modified by A. Syrtsova, E.T. Sokolova, O.V. Mitina); "Crisis Identity Questionnaire" by N.V. Dmitrieva and N.A. Samoilik; questionnaire of crisis events and experiences by V.R. Manukyan; methodology for the study of professional identity and personal identity by L.B. Schneider. The methods of statistical analysis (correlation analysis, Mann-Whitney U Test, Kruskal–Wallis test, regression analysis) were used in the processing of the obtained data.

Results. Belief in a just world increases political trust; belief in a dangerous world reduces it. Political trust positively predicts readiness to participate in various forms of normative political activity. The presence of cross-cultural differences in the characteristics of the model between the Russian and Ukrainian samples is established.

Conclusions. Content characteristics of the personality's time perspective are an important potential resource for overcoming the identity crisis. It has selective significance at different stages of life realization determining the age-specific features of a possible "therapeutic target" within the framework of psychological influence.

Keywords: personality's time perspective; temporality; identity; identity crisis; age-related life stages.

Funding. The study was carried out as part of the implementation of the grant of the Vitus Bering Kamchatka State University, scientific project No. 14-12 dated 11/19/2023 "The way to yourself: a way out of the crisis".

For citation: Meshcheryakova E.M., Seryy A.V., Yanitskiy M.S. Personality's Time Perspective as a Resource for Overcoming the Identity Crisis at Different Stages of Life Realization. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 4, pp. 75–93. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150406> (In Russ.).

Введение

Исследование кризиса идентичности во взаимосвязи с темпоральными аспектами жизнеосуществления человека имеет достаточно давнюю традицию. Еще Э. Эриксон отмечал, что выход из психосоциального кризиса характеризуется на-

пряженным переживанием времени, целенаправленным планированием будущего, стремлением к четкому определению своих жизненных перспектив. Неспособность человека ориентироваться в целостном процессе своей жизни, во взаимосвязи настоящего, прошлого и будущего опре-

делялась им как одна из характеристик кризиса идентичности — «диффузное» переживание времени [17]. Идея о темпоральности идентификационных процессов как проявлениях формирования идентичности и ее кризиса получила развитие в дальнейших исследованиях. В большинстве из них в качестве важной характеристики идентичности рассматривалась временная структура, представляющая собой результат конструирования и реконструирования целостного хода жизни. Так, Е.В. Бредун и Э.А. Щеглова понимают под жизнеосуществлением человека временную организацию психологических переживаний, обеспечивающую посредством «кодировки» временных явлений «самоидентификацию себя» [4]. Как отмечают авторы в другой своей работе, субъективные темпоральные характеристики действительности задают пространственно-временную организацию человека, позволяющую идентифицировать и реализовать себя в процессах жизнеосуществления [5]. А. Ватерман (A.S. Waterman), конкретизируя положения данного исследовательского тренда, определял в качестве элементов идентичности локализованные в персональном будущем убеждения, ценности и цели, влияющие на процесс самоопределения человека в настоящем [20]. Данная проблема, по мнению Г.М. Андреевой, освещена настолько широко, что практически не остается пространства для ее дальнейшего изложения. Тем не менее дискуссии о содержании кризиса идентичности, а также способах его преодоления продолжают вестись как отечественными, так и зарубежными учеными [1]. Е.П. Белинская, резюмируя состояние рассматриваемой проблемы, отмечает, что нарушение временной перспективы личности при кризисе идентичности является достаточно устоявшейся позицией в психологии личности. По ее мнению, причиной любо-

го кризиса идентичности является распад привычной связи событий, отражающийся на общем образе темпорального Я [3].

Ускорение темпов жизни современного человека на фоне происходящих социальных изменений вновь актуализировало исследовательский интерес к переживанию кризиса идентичности. Последние исследования свидетельствуют, что даже те компоненты социальной идентичности, которые раньше были устойчивы (гендерные, этнические, профессиональные и т.д.), становятся крайне изменчивыми, и, соответственно, параметры идентичности, выявленные и охарактеризованные 20 лет назад, уже не отражают актуальную ситуацию [18]. В этой связи обоснованной является констатация Е.П. Белинской о том, что кризис идентичности в наше время уже перешел за нормативно-возрастные рамки и стал частью всего современного общества [2]. Отличительными особенностями жизнеосуществления человека в современных условиях являются нарастающие изменения в социально-политической и экономической сферах и связанный с ними высокий уровень неопределенности, затрудняющий конструирование образа субъективного будущего и построение жизненных целей. Отчетливая трансформация социальных взаимодействий, характера профессиональной деятельности и образа жизни в целом обусловлены, в частности, «цифровизацией» или «виртуализацией» повседневной жизни [8; 11; 14]. Указанные тенденции, по мнению О.В. Лукьянова, порождают новое поколение людей, самостоятельно фиксирующих свою идентичность и легализующих ее в созданном ими же мире [9].

Проведенные нами ранее исследования показывают, что возникновение кризисов, связанных с изменением жизненной ситуации, выступает одним из факторов изменчивости структуры иден-

тичности [10; 13]. По словам Н.В. Дмитриевой и Н.А. Самойлик, происходящие сегодня изменения жизни не могли не отразиться на становлении идентичности постсовременного человека, которая определяется как «постмодернистский сэлф», отличающийся множественностью, фрагментарностью и конфликтами между субидентичностями [7]. Соответственно, сегодня актуализируется четкий запрос на исследование кризисных проявлений в данной области и путей их предупреждения, определяя необходимость обеспечения соответствия возможностей человека новым требованиям.

Опираясь на уже устоявшееся представление о существовании у одного человека одновременно множества идентичностей, мы рассматриваем идентичность личности как иерархически организованную систему, включающую различные виды субидентичностей, а проявление кризиса идентичности — как рассогласование компонентов этой системы в основных сферах жизнеосуществления человека, нарушающее хромотопичность, континуальность (непрерывность), протяженность «место-времени», которые обеспечивают устойчивость жизненного мира человека.

Временная перспектива личности во многом определяет характер идентификационных процессов в период кризисных переживаний на различных возрастных стадиях жизнеосуществления человека. Вместе с тем ее вариативность (изменчивость) во многом обуславливается факторами пережитых человеком кризисных событий в основных сферах жизнеосуществления, выражающимися в ценностно-смысловом отношении человека к субъективному прошлому, настоящему и будущему и определяющими, таким образом, выраженность переживания кризиса идентичности на определенном этапе жизни. Факты и яв-

ления человеческой жизни имеют свое смысловое содержание в определенных временных локусах субъективной реальности. В кризисных ситуациях под воздействием объективных обстоятельств механизм синхронизации временных локусов может рассогласовываться.

Можно констатировать, что временная перспектива играет важную роль в системе регуляции взаимоотношений человека с окружающей средой и определении характера личностного развития, представляя собой тем самым психологический ресурс преодоления кризиса идентичности. Совокупность ресурсов совладания с потенциально негативными эффектами изменения жизненного мира, обеспечивающих способность адекватно отвечать на актуальные вызовы, представляет собой ресурсный потенциал личности [19]. В этой связи верификация ресурсного потенциала временной перспективы личности является актуальной задачей, решение которой будет способствовать разработке эффективных психологических технологий психологического сопровождения человека на различных этапах переживания идентификационных кризисов.

С целью проверки положений о значимости роли временной перспективы личности в преодолении кризиса идентичности и раскрытии ее потенциала как ресурса психологической помощи на различных этапах жизнеосуществления в проведенном исследовании эмпирически проверялась гипотеза о детерминации переживания кризиса идентичности личности временной перспективой и ее обусловленности прожитыми кризисными моментами в основных сферах жизни человека.

Метод

Схема проведения исследования. Для достижения поставленной цели осуществлялся вторичный анализ результатов

проведенного нами ранее исследования [12], в котором использовался комплект методик, направленных на изучение особенностей временной перспективы личности, статусов профессиональной и личностной идентичности, кризиса идентичности, индивидуальной структуры психологического содержания биографических кризисов. Первичные данные были подвергнуты сравнительному анализу средних значений по изучаемым признакам и сопоставлению особенностей корреляционных взаимосвязей показателей временной перспективы и кризиса идентичности. В дальнейшем с помощью регрессионного анализа подтверждалось предположение о влиянии показателей временной перспективы на уровень переживания кризиса идентичности в выделенных возрастных группах. Также с использованием регрессионного анализа проверялась гипотеза об обусловливании изменчивости временной перспективы в различных возрастных группах показателями стрессогенности кризисных областей жизнеосуществления.

Выборка исследования. Анализировались результаты исследования 139 человек в возрасте от 16 до 55 лет, распределенных в 4 эмпирических группы: 1 группа (подростки) — девушки и юноши в возрасте от 15 до 17 лет, обучающиеся в общеобразовательных школах города Петропавловска-Камчатского, 38 человек; 2 группа (период юношества) — включает юношей и девушек в возрасте от 18 до 22 лет, обучающихся в ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга», — 47 человек; 3 эмпирическая группа (период ранней зрелости/молодость) — 26 человек (мужчин и женщин) в возрасте от 23 до 29 лет; 4 эмпирическая группа (период поздней зрелости/зрелость) — 28 человек (мужчин и женщин) в возрасте от

30 до 55 лет. Гендерный состав выборок был уравнен.

Методики исследования. Методика ЗТРИ Ф. Зимбардо (модификация А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной), позволяющая выявить особенности временной перспективы личности [15].

«Опросник кризисной идентичности» (ОКИ) Н.В. Дмитриевой и Н.А. Самойлик, предназначенный для диагностики кризисной идентичности через анализ содержательных параметров кризисов субъекта — детско-родительские, семейные отношения (ДРО), ценностно-смысловой аспект (ЦСА), эмоциональный аспект (ЭА), поведенческий аспект (ПА), межличностные и профессиональные отношения (МПО), сексуальный аспект (СА), стрессовые факторы (СФ), общий показатель кризисной идентичности (ОКИ) [6].

Анкета кризисных событий и переживаний В.Р. Манукян, направленная на изучение психологического содержания и интенсивности переживания кризисов соответствующего возрастного периода [15].

Методики исследования профессиональной (МИПИ) и личностной идентичности (МИЛИ) Л.Б. Шнейдер [16].

При анализе полученных данных использовался математико-статистический метод, в частности применялись корреляционный анализ, U-критерий Манна-Уитни, критерий Краскела-Уоллиса, регрессионный анализ.

Результаты

Оценка средних значений по измеряемым параметрам во всех четырех эмпирических группах, а также их попарное сравнение позволяют дать общую сравнительную характеристику возрастных особенностей в области временной перспективы личности и специфики переживания кризиса идентичности (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение средних показателей диагностируемых параметров в различных возрастных группах по критерию Краскеда-Уоллиса и критерию Манна-Уитни

Методы	Измеряемые параметры	Подростковый период (П)	Юношеский Период (Ю)	Ранняя взрослость (РВ)	Зрелость (З)	Критерий Краскеда-Уоллиса
ЗТРИ Ф. Зимбардо	Негативное прошлое	3,02 (З)	2,74 (РВ)	3,09 (Ю, З)	2,56 (П, РВ)	7,46
	Гедонистическое настоящее	3,14	3,13	3,19	2,94	2,24
	Будущее	3,42 (Ю, РВ)	3,79 (П)	3,83 (П)	3,66	6,67
	Позитивное прошлое	3,73	3,81	3,59	3,58	2,25
	Фаталистическое настоящее	2,71	2,60	2,44	2,48	3,52
МИЛИ	Личностная идентичность	67,25	70,94	70,48	74,50	3,79
МИПИ	Профессиональная идентичность	49,80	51,73	53,35	61,47	9,60*
Опросник ОКИ	Детско-родительские, семейные отношения	44,89	37,02	43,06	36,86	7,83*
	Ценностно-смысловой аспект	38,66	34,79	37,23	29,74	6,03
	Эмоциональный аспект	50,33	47,19	50,69	41,92	5,87
	Поведенческий аспект	57,20	47,75	52,09	42,24	9,61*
	Межличностные и профессиональные отношения	48,40	39,62	45,75	38,52	17,16**
	Сексуальный аспект	39,63	36,30	40,19	33,22	7,62*
	Стрессовые факторы	41,59	38,51	45,45	34,58	7,69*
Анкета кризисных событий и переживаний	Общий показатель кризиса идентичности	32,94	27,65	35,42	24,41	8,23*
	Кризис нереализованности	6,59	5,00	6,29	6,30	3,91
	Кризис бесперспективности	12,00	11,65	11,49	9,05	4,39
	Кризис опустошенности	5,15 (З)	4,99 (З)	4,74	3,60 (П, Ю)	6,56
	Общепсихологический признак кризиса	4,29	4,02	4,15	3,18	1,28
	Кризис идентичности	5,24	4,81	4,42	3,57	4,01
	Кризисный процесс вхождения во взрослость (ВУЗ)	4,28	3,00	3,00	2,45	11,45**
Кризисный процесс вхождения во взрослость (начало профессиональной деятельности)	3,31	3,09	3,33	2,18	2,77	

Примечания: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; в скобках указаны возрастные группы, с которыми методом парных сравнений по U-критерию Манна-Уитни выявлены статистически значимые различия при $p \leq 0,05$.

Рассматривая профили временной перспективы в описываемых группах, необходимо отметить тот факт, что в большинстве случаев значимых различий в показателях выявлено не было. Однако в определенных временных ориентациях отличия все-таки наблюдаются. Так, при сравнении средних показателей по шкалам негативного прошлого и будущего были выявлены достоверные различия между выборками — более выраженное негативное отношение к прошлому отмечается в подростковый период и период ранней зрелости.

Анализ специфики взаимосвязи параметров временной перспективы лич-

ности и общего показателя кризисной идентичности выявил также различия в характере корреляционных связей в описываемых группах (табл. 2).

На основе полученных данных нами была разработана модель, демонстрирующая характер взаимосвязи переживания кризиса идентичности и личностных особенностей временной перспективы в возрастной динамике (рис. 1).

Временная перспектива, как и любая системообразующая структура личности, выступает, с одной стороны, как относительно устойчивое личностное образование, а с другой — как динамическая

Таблица 2

Значения ранговой корреляции Спирмена общего показателя кризисной идентичности и параметров временной перспективы в разных возрастных группах

Параметры временной перспективы	Подростковый период	Юношеский период	Ранняя зрелость	Зрелость
Негативное прошлое	0,32*	0,47**	0,60**	0,48**
Гедонистическое настоящее	-0,22	0,29*	0,35	0,14
Будущее	-0,17	-0,13	-0,30	-0,23
Позитивное прошлое	-0,45**	-0,37**	-0,42*	-0,26
Фаталистическое настоящее	0,07	0,52**	0,43*	0,22

Примечания: * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$.

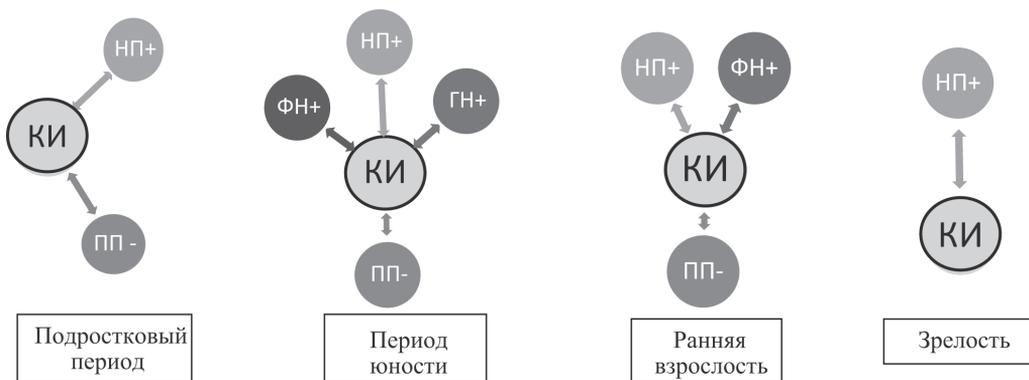

Рис. 1. Возрастные особенности корреляционных связей параметров временной перспективы и показателя кризиса идентичности: КИ — кризис идентичности; ПП — позитивное прошлое; ГН — гедонистическое настоящее; ФН — фаталистическое настоящее; НП — негативное прошлое

характеристика, трансформация которой свидетельствует о происходящих в жизни субъекта изменениях и запущенном этими изменениями процессе адаптации.

Рассматривая временную перспективу как одну из фундаментальных характеристик личности, логичным предположением выступает идея о том, что особенности временной перспективы личности могут выступать фактором, влияющим на характер и глубину переживания кризиса идентичности.

Для подтверждения гипотезы о том, что параметры временной перспективы можно рассматривать в качестве независимых переменных, воздействующих на общий показатель кризисной идентичности, нами был проведен регрессионный анализ (множественная линейная регрессия) (табл. 3), по результатам которого были получены значимые регрессионные уравнения, отражающие характер зависимости уровня переживания кризиса идентичности от тех или иных показателей временной перспективы.

На каждом возрастном этапе уравнения отражают специфику взаимосвязи временной перспективы и показателей кризиса идентичности:

КИ подростковый возраст = 61,54 – 12,93 (*ПП*) + 6,51 (*НП*);

КИ юношеский возраст = –4,13 + 11,61 (*НП*);

КИ ранняя взрослость = 45,91 + 12,43 (*НП*) – 12,75 (*Б*);

КИ зрелость = 26,37 + 7,78 (*НП*) – 6,10 (*ПП*).

Полученные уравнения уточняют характер связи элементов построенной корреляционной модели (рис. 1) и определяют детерминанты выраженности кризиса идентичности на различных возрастных этапах жизнеосуществления: в подростковом возрасте предикторами кризисной идентичности являются показатели негативного и позитивного прошлого, в период юношества – ориентация на негативное прошлое, в ранней взрослости предикторами выступают ориентации на

Таблица 3

Результаты множественного регрессионного анализа выраженности кризиса идентичности с параметрами временной перспективы в исследуемых группах

Возрастные группы	Параметры временной перспективы	Нестандартный коэффициент		Стандартный коэффициент Бета	t	p
		B	Стандартная ошибка			
Подростки	(Константа)	61,54	17,21		3,58	0,001***
	ПП	–12,93	3,96	–0,45	–3,27	0,001***
	НП	6,51	2,69	0,34	2,42	0,020*
Юноши	(Константа)	–4,13	7,05		–0,59	0,560
	НП	11,61	2,47	0,57	4,70	0,001***
Ранняя взрослость	(Константа)	45,91	12,19		3,77	0,001***
	НП	12,43	2,28	0,67	5,47	0,001***
	Б	–12,75	2,83	–0,55	–4,51	0,001***
Зрелость	(Константа)	26,37	9,49		2,78	0,010**
	НП	7,78	2,23	0,56	3,49	0,001***
	ПП	–6,10	2,45	–0,40	–2,49	0,020*

Примечания: ПП – позитивное прошлое; НП – негативное прошлое; Б – будущее; * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$

негативное прошлое и будущее, а в период зрелости добавляется ориентация на позитивное прошлое. Проведенный анализ позволяет нам говорить о временной перспективе как детерминанте, оказывающей влияние на уровень и характер переживания кризиса идентичности.

Вместе с тем характер этого влияния отличается нелинейностью и разнонаправленностью воздействий. Рассматривая временную перспективу как динамическую структуру, актуализируется вопрос о ситуационных факторах, связанных с основными сферами жизни, определяющих ее изменчивость на различных этапах жизнеосуществления.

Учитывая, что частные показатели кризисной идентичности, представленные в шкалах методики ОКИ, как раз и отражают уровень стрессогенности конкретной сферы жизнеосуществления субъекта, мы выдвинули предположение о том, что эти

показатели могут выступать уже в качестве независимых переменных, влияющих на временную перспективу (ее изменчивую часть). Для оценки возможности использования регрессионного анализа при проверке данной гипотезы нами был проведен корреляционный анализ, который подтвердил наличие взаимосвязей между различными ориентациями временной перспективы и определенными кризисными сферами жизни (табл. 4). По результатам проведенного анализа был сделан вывод о том, что характер выявленных взаимосвязей имеет отличия при сравнении разных возрастных этапов между собой, а также о том, что наибольшее количество корреляционных связей наблюдается между разнообразными сферами кризисных ситуаций и двумя временными ориентациями: на позитивное и негативное прошлое.

Проведенный регрессионный анализ, где в качестве зависимых переменных

Таблица 4

Значения ранговой корреляции Спирмена параметров временной перспективы и показателей выраженности кризиса в различных сферах жизнеосуществления

Параметры временной перспективы	Возрастные группы	ДРО	ЦСА	ЭА	ПА	МПО	СА	СФ
Негативное прошлое	подростки	0,22	0,38*	0,50**	0,52**	0,24	-0,03	-0,03
	юноши	0,20	0,37*	0,53**	0,53**	0,25	0,03	0,05
	ранняя зрелость	0,34	0,45*	0,60**	0,62**	0,37	0,46*	0,30
	зрелость	0,36	0,55**	0,39*	0,25	0,53**	0,23	-0,02
Гедонистическое настоящее	подростки	0,01	-0,17	-0,19	-0,20	-0,18	-0,23	-0,17
	юноши	0,05	-0,13	-0,20	-0,21	-0,11	-0,31	-0,04
	ранняя зрелость	0,32	-0,01	0,36	0,28	0,39*	0,47*	0,06
	зрелость	0,19	0,27	0,11	-0,04	0,24	0,05	-0,24
Будущее	подростки	-0,26	-0,13	-0,05	-0,01	-0,28	0,00	-0,23
	юноши	-0,29	-0,15	0,05	-0,02	-0,21	-0,04	-0,12
	ранняя зрелость	-0,33	-0,31	-0,18	-0,21	-0,24	-0,05	-0,22
	зрелость	-0,16	-0,26	0,03	-0,09	-0,17	-0,25	-0,50**

Параметры временной перспективы	Возрастные группы	ДРО	ЦСА	ЭА	ПА	МПО	СА	СФ
Позитивное прошлое	подростки	-0,32*	-0,36*	-0,40**	-0,46**	-0,38*	-0,29	-0,31
	юноши	-0,40**	-0,31*	-0,43**	-0,46**	-0,36*	-0,36*	-0,33*
	ранняя зрелость	-0,39*	-0,41*	-0,38*	-0,27	-0,20	-0,23	-0,32
	зрелость	-0,23	-0,21	-0,11	-0,24	-0,11	-0,09	-0,44*
Фаталистическое настоящее	подростки	0,27	-0,05	0,05	0,05	0,13	-0,14	0,05
	юноши	0,34*	-0,01	0,09	0,14	0,15	-0,07	0,12
	ранняя зрелость	0,15	0,30	0,54**	0,52**	0,26	0,25	0,22
	зрелость	0,10	0,16	0,25	0,11	0,28	0,19	-0,06

Примечания: ДРО – детско-родительские, семейные отношения; ЦСА – ценностно-смысловой аспект; ЭА – эмоциональный аспект; ПА – поведенческий аспект; МПО – межличностные и профессиональные отношения; СА – сексуальный аспект, СФ – стрессовые факторы; * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

выступали показатели временной перспективы, представленные в ранее выведенных уравнениях линейной регрессии, а независимыми переменными выступали показатели кризисных областей, подтвердил наше предположение о том, что некоторые показатели временной пер-

спективы (а именно: негативное прошлое, позитивное прошлое и будущее) реагируют в ответ на изменения стрессогенности определенных жизненных сфер, при этом на разных возрастных этапах сферы, способные повлиять на временную перспективу, не идентичны (табл. 5).

Таблица 5

Результаты множественного регрессионного анализа параметров временной перспективы с показателями кризисности различных жизненных сфер в исследуемых группах

Возрастная группа	Зависимая переменная	Независимая переменная	Нестандартный коэффициент		Стандартный коэффициент Бета	t	p
			Жизненные сферы	В			
Подростки	Негативное прошлое	(Константа)	1,71	0,41		4,22	0,001***
		ПА	0,02	0,01	0,50	3,47	0,001***
	Позитивное прошлое	(Константа)	4,57	0,28		16,32	0,001***
		ПА	-0,01	0,00	-0,47	-3,21	0,001***
Юноши	Негативное прошлое	(Константа)	1,30	0,36		3,58	0,001***
		ПА	0,02	0,00	0,50	4,49	0,001***
		СА	0,03	0,01	0,42	3,60	0,001***
		СФ	-0,02	0,01	-0,31	-2,78	0,010**

Возрастная группа	Зависимая переменная	Независимая переменная	Нестандартный коэффициент		Стандартный коэффициент Бета	t	p
	Параметры временной перспективы	Жизненные сферы	B	Стандартная ошибка			
Ранняя взрослость	Негативное прошлое	(Константа)	1,36	0,50		2,74	0,010**
		СА	0,04	0,01	0,59	3,56	0,001***
	Будущее	(Константа)	5,20	0,49		10,56	0,001***
		МПО	-0,03	0,01	-0,50	-2,82	0,010**
Зрелость	Негативное прошлое	(Константа)	1,53	0,33		4,56	0,001***
		ЦСА	0,03	0,01	0,55	3,36	0,001***
	Позитивное прошлое	(Константа)	4,50	0,44		10,17	0,001***
		СФ	-0,03	0,01	-0,40	-2,20	0,040*

Примечания:: ЦСА – ценностно-смысловой аспект; ПА – поведенческий аспект; МПО – межличностные и профессиональные отношения; СА – сексуальный аспект, СФ – стрессовые факторы; * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Полученные уравнения отражают далеко не все корреляционные связи обсуждаемых параметров, что говорит о разнонаправленности воздействий: нами были выявлены только те связи, что направлены на временную ориентацию, влияющие на нее. Повидимому, другие корреляционные связи характеризуются или нелинейностью взаимосвязи, или другой направленностью, в которой уже временная ориентация влияет на значение той или иной кризисной области.

Уравнения линейной регрессии будут иметь следующий вид:

– подростковый возраст:

Негативное прошлое = 1,71 + 0,02 (ПА);

Позитивное прошлое = 4,57 – 0,01 (ПА);

– юношеский возраст:

Негативное прошлое = 1,29 + 0,02 (ПА) + 0,03 (СА) – 0,02 (СФ);

– период ранней взрослости:

Негативное прошлое = 1,36 + 0,05 (СА);

Будущее = 5,19 – 0,02 (МПО);

– период зрелости:

Негативное прошлое = 1,52 + 0,03 (ЦСА);

Позитивное прошлое = 4,5 – 0,02 (СФ).

Результаты регрессионного анализа позволяют понять, через какую именно сферу жизни человека необходимо работать, чтобы оказать направленное воздействие на изменение временных ориентаций, которые в свою очередь оказывают влияние на общее переживание кризиса идентичности.

На основе проведенного математического анализа можно констатировать, что временная перспектива личности выступает фактором, детерминирующим степень и характер переживания кризиса идентичности. А значит, направленное воздействие на временную перспективу может способствовать гармонизации кризисного состояния, при этом на разных возрастных этапах изменения во временной перспективе диктуются стрессовыми событиями из несходных жизненных сфер, учет которых позволяет определить конкретные мишени терапевтического воздействия.

Обсуждение результатов

Как следует из полученных нами результатов, существенной возрастной динамики временных ориентаций в исследуемой вы-

борке не обнаружено, что, на наш взгляд, подтверждает фундаментальную роль временной перспективы в функционировании и адаптации личности к меняющимся жизненным условиям. К 15 годам ядро личности уже сформировано, и это ядро в достаточной мере отражает ту культурно-историческую систему ценностей и смыслов, которая необходима человеку для функционирования в конкретном социуме. Смыслы, локализованные в различных временных модусах и актуализирующие отношение к субъективному прошлому, настоящему и будущему, к старшему подростковому возрасту уже достаточно сформированы для того, чтобы помогать человеку справляться с различными кризисными ситуациями.

Вместе с тем, как уже отмечалось, в подростковый период и период ранней взрослости характерным является несколько более негативное отношение к своему прошлому. Важно отметить, что негативное отношение к прошлому предполагает скорее отрицательный фон реконструкции событий прошлого и их негативную оценку, обесценивание и склонность к повторному переживанию неприятных моментов жизни. Как мы знаем, обесценивание прошлых достижений и зацикленность на неудачах и промахах зачастую свидетельствуют о наступлении переломного или кризисного этапа жизни. Именно это и подтверждает анализ показателей параметров кризисных состояний: для подросткового периода и периода ранней взрослости характерны более выраженные кризисные переживания в сфере детско-родительских и семейных отношений; отсутствие четких целей и понимания собственных желаний от жизни, а соответственно, и какой-либо целенаправленной активности по достижению этих целей; в эти возрастные периоды человек чаще сталкивается с появлением некоторого дискомфорта в социальных взаимодействиях, чаще выражает недовольство

поведением окружающих, при отсутствии ясных целей на данных возрастных этапах человек часто проявляет активную деятельность, что вызывает ощущение нехватки времени для выполнения всех поставленных задач, но тот факт, что сами задачи не отличаются осознанным пониманием итоговой цели, чаще приводит к стрессовому состоянию и переживанию кризиса опустошенности. Период юности и зрелости отличается более гармоничным переживанием кризисных состояний, при этом больше половины респондентов в юношеском возрасте характеризуются наличием кризиса профессиональной идентичности. Можно говорить о тенденции нарастания кризиса профессиональной идентичности в юношеском возрасте и снижения его актуальности к периоду зрелости.

Взаимосвязь параметров временной перспективы личности и общего показателя кризисной идентичности в описываемых возрастных группах является достаточно специфичной. Так, в подростковом возрасте переживание кризиса идентичности связано с особенностями реконструкции прошлых событий и общей ориентации человека на позитивное или негативное прошлое. В случае, если в общем профиле временной перспективы личности показатель ориентации на негативное прошлое выше, чем на позитивное, можно ожидать, что и уровень кризисной идентичности окажется довольно высоким. Верно и обратное— в период переживания кризиса идентичности у человека наблюдается довольно пессимистическое отношение к прошлому, частая актуализация травмирующих событий прошлого, повторное переживание связанных с этими событиями негативных эмоций. Однако в ситуации, когда у респондента достаточно высокий уровень ориентации на позитивное прошлое, выраженное в теплом к нему отношении, умении видеть положительное ядро жизненного опыта в

прошедших событиях, сила переживания кризиса идентичности, наоборот, снижается. Без соответствующего анализа говорить о направленности влияния нельзя, но сам характер включения в корреляционную плеяду двух противоположных временных ориентаций, касающихся прошлого, позволяет сделать вывод о важности модальности (положительной или отрицательной) реконструкции событий прошлого.

Аналогичный характер взаимосвязи показателя кризисной идентичности и временных ориентаций на позитивное или негативное прошлое можно проследить и в других эмпирических группах. При этом в период юности особенности временной перспективы чаще связаны с особенностями переживания кризиса идентичности, чем на любом другом возрастном этапе. В период юности такие характеристики, как фаталистическое отношение к жизни, избегание постановки конкретных целей, отражающих собственный самостоятельный выбор, чувство предопределенности будущего, пассивная роль зрителя своей собственной жизни, низкая удовлетворенность жизнью в настоящем вкупе с неспособностью позаботиться о последствиях будущего, могут выступать маркерами переживания кризиса идентичности. Важно отметить, что ориентация на гедонистическое настоящее, как нацеленность на получение удовольствия от жизни здесь и сейчас, без построения следственных связей с возможным отдаленным будущим, выступает признаком переживания кризиса идентичности только в юношеском возрасте, в период ранней зрелости и зрелости такой взаимосвязи выявлено не было.

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют, что временная перспектива личности может выступать в качестве независимой переменной, оказывающей влияние на уровень и характер переживания кризиса идентичности, при этом влия-

ние конкретных параметров идентичности имеет неодинаковую значимость на разных возрастных этапах. Соответственно, мишень возможного психологического воздействия на временную перспективу личности должна быть различной в зависимости от этапа жизнеосуществления.

Так, при работе с подростками необходимо делать акцент на переосмыслении и позитивном реконструировании событий своего прошлого. Важно, что в такой работе сразу достигается две цели: снижение ориентации на негативное прошлое и повышение общей ориентации на позитивное прошлое, что положительно сказывается на гармонизации состояния человека в период кризиса идентичности.

В период юношеского возраста повышение ориентации на позитивное прошлое уже не выступает ресурсным полем для совладания с кризисными переживаниями, и основной целью работы психолога становится снижение ориентации на негативное прошлое.

В период ранней зрелости ресурсным полем для преодоления кризиса идентичности выступает ориентация на будущее, которая предполагает наличие у человека определенных целей, размещенных в удаленном от момента настоящего времени, а значит, что работа с мотивационной сферой человека, обучение его способности ставить цели и идти к их достижению, наряду с работой по переосмыслению и реконструированию событий своего прошлого, должна привести к снижению показателя кризисной идентичности.

В период зрелости работа по гармонизации переживания кризиса идентичности будет иметь схожий характер с линией работы в подростковом возрасте. Однако есть различия: в подростковом возрасте ориентация на позитивное прошлое имеет больший вклад, чем ориентация на негативное прошлое, в период же зрелости

вклады этих независимых переменных практически одинаковы, негативное прошлое немного больше, чем позитивное, а значит, и целью предполагаемой терапевтической работы должны стать негативные воспоминания и их переосмысление.

Взаимосвязь показателей временной перспективы с различными сферами проблемных ситуаций свидетельствует, что определенные жизненные сферы могут выступать в качестве конкретизированной области, требующей проработки, с целью повышения или понижения соответствующего параметра временной перспективы. При этом направленность терапевтической работы с личностью, переживающей кризис идентичности, также будет во многом зависеть от того, на каком возрастном этапе переживается кризис.

В работе с подростками целесообразно делать акцент на поведенческий аспект жизнеосуществления, а именно: повышение уверенности в себе, развитие целеустремленности, умения ставить осуществимые цели, включение подростка в систему здоровых взаимоотношений (групповая работа), анализ стратегий выхода из конфликтных ситуаций, обучение эффективным копинг-стратегиям, переосмысление ситуаций прошлого, с анализом поведенческих реакций и моделированием других возможных реакций в данных ситуациях. В результате целенаправленной работы мы снизим показатель кризисности в поведенческом аспекте жизни, что, в свою очередь, понизит ориентацию личности на негативное прошлое, повысит ориентацию на позитивное и, как итог, снизит общий уровень переживания кризиса идентичности.

Для периода юности сохраняется направление работы в поведенческой сфере. При этом добавляется проработка сексуальных отношений, анализируются ситуации прошлого, связанные с половыми партнерами, вопросы принятия своего тела как

источника физического удовольствия, прорабатываются представления о сексуальных ролях. В работе также рекомендуется использовать техники, снимающие общую стрессовую нагрузку, методы релаксации. Важен анализ различных сфер жизни с целью выявления наиболее стрессогенных факторов, после чего делать акцент на работу именно в тех областях, которые выступают источником стрессовой нагрузки.

Для периода ранней взрослости, так же как и в период юности, важна работа в сфере сексуальных отношений, проработка данного опыта позволит снизить общую ориентацию на негативное прошлое, что будет способствовать гармонизации кризисного состояния. Кроме того, на данном возрастном этапе ориентация на будущее выступает одним из источников, способствующих совладанию с кризисом идентичности. Для повышения общей ориентации на будущее мишенью терапевтической и консультационной работы становится сфера межличностных отношений и отношение к профессиональной деятельности. Анализ конфликтных ситуаций, обучение эффективным стратегиям выхода из конфликтов, развитие эмпатии, способствующей повышению качества межличностных отношений — это рекомендованные направления работы психолога. Кроме того, важна профориентологическая работа, предполагающая анализ профессионального развития человека, перспектив в карьерном росте, постановку целей и путей их достижения. В работе необходимо сделать акцент на эмоциональное отношение человека к его профессии и к профессиональной деятельности в целом, в случае необходимости помочь в выборе иной, более подходящей профессиональной сферы.

При работе с переживанием кризиса идентичности в период зрелости прежде всего необходимо использовать техники по снижению общего стрессового состояния, если такое имеется, использовать техни-

ки релаксации, обучать приемам совладания со стрессовыми ситуациями и повышенным эмоциональным фоном. Другим важнейшим фокусом внимания является ценностно-смысловая сфера, а именно: работа со смыслом жизни, построение четких перспектив будущего, развитие активной жизненной позиции через осмысление и переосмысление прошлого и настоящего; работа, направленная на познание себя, своих личностных границ, развитие умения понимать себя и свои желания.

Выводы

1. Временная перспектива личности является важным потенциальным ресурсом преодоления кризиса идентичности.

2. Конкретные параметры временной перспективы личности имеют специфическую значимость при переживании кризиса идентичности на различных этапах жизнеосуществления, что определяет возрастные особенности соответствующей психологической помощи.

3. Перспективными «терапевтическими мишенями» психологического воздействия при кризисе идентичности и его направлениями на основные потенциальные сферы возникновения кризисных ситуаций являются:

— для подросткового возраста — перенос внимания с негативных на позитив-

ные события собственного прошлого; концентрация на поведенческих аспектах жизнеосуществления;

— для юношеского возраста — дезактуализация негативных событий прошлого; акцент на жизненных областях, являющихся основным источником стресса в настоящем;

— для периода ранней взрослости — концентрация на собственном будущем; акцент на сферах межличностных отношений и профессиональной деятельности;

— для периода зрелости — переосмысление негативно воспринимаемого прошлого; акцент на ценностно-смысловой сфере личности, поставленных жизненных целях и результатах их достижения.

Проведенное исследование носит преимущественно поисковый характер и обозначает перспективы дальнейшего научного поиска психологических условий, факторов и механизмов, определяющих ресурсный потенциал временной перспективы личности в преодолении кризисов идентичности на различных этапах жизнеосуществления. В этой связи в дальнейшем необходимо, помимо увеличения экспериментальной выборки, расширить спектр психодиагностических методик, направленных на оценку и изучение ценностно-смысловых составляющих переживания кризисных состояний.

Литература

1. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 6(20). С. 1. DOI:10.54359/ps.v4i20.804
2. Белинская Е.П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2015. № 8(40). С. 12. DOI:10.54359/ps.v8i40.551
3. Белинская Е.П. Кризис идентичности в условиях радикальных социальных изменений // Идентичность и организация в меняющемся мире / Под ред. Ивановой Н.Л., Штроо В.А., Лебедевой Н.М. М.: Высшая школа экономики, 2008. С. 93–111.
4. Бредун Е.В., Щеглова Э.А. Психологические особенности темпомира человека как предикторы процесса решения когнитивной задачи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 4. С. 430–439. DOI:10.21603/2078-897S-2022-24-4-430-439

5. Бредун Е.В., Щеглова Э.А., Смышко Е.В., Шмер Т.А. Диагностические возможности опросника «темпоральные модальности жизнеосуществления» // Сибирский психологический журнал. 2021. № 82. С. 174–190. DOI:10.17223/17267080/82/10
6. Дмитриева Н.В., Козырева Т.С., Перевозкина Ю.М. Кризисная идентичность посттравматической личности. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. 191 с.
7. Дмитриева Н.В., Самойлик Н.А. Кризис идентичности: феноменология переживания. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. 233 с.
8. Карabanова О.А., Тихомандрицкая О.А., Молчанов С.В. Связь базовых ценностей личности с характером психологической адаптации к глобальным цифровым рискам // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29. № 4. С. 104–125. DOI:10.17759/pse.2024290409
9. Лукьянов О.В. Проблема аутентификации. Необходимость психологии подлинности // Новые психологические контексты становления личности в меняющемся мире. Томск: Изд-во ТГУ, 2017. С. 96–114.
10. Майер С.В., Серый А.В., Яницкий М.С. Смысловые и темпоральные характеристики кризиса профессиональной идентичности в среднем возрасте // Психология человека в образовании. 2023. Т. 5. № 4. С. 594–606. DOI:10.33910/2686-9527-2023-5-4-594-606
11. Марцинковская Т.Д., Андреева (Голубева) Н.А., Преображенская С.В. Информационная идентичность и восприятие информации как новая цифровая повседневность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 3. С. 347–361. DOI:10.21638/spbu16.2023.304
12. Мещерякова Е.М. Возрастная динамика личностной и профессиональной идентичности во взаимосвязи с временной перспективой личности // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества» (г. Чебоксары, 13 июня 2024 г.). Чебоксары: Изд-во Среда, 2024. С. 105–112.
13. Серый А.В., Яницкий М.С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2015. № (43). С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.08.2024). DOI:10.54359/ps.v8i43.523
14. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Илюхина С.Н. Технологически расширенная личность: разработка и апробация шкалы самоуправления цифровой повседневностью // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2024. № 47(2). С. 175–200. DOI:10.11621/LPJ-24-20
15. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 101–109.
16. Шнейдер Л.Б. Психология идентичности: учебник и практикум. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 328 с.
17. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Изд-во Питер, 2024. 448 с.
18. Я-концепция личности как система идентичностей: структурно-содержательные характеристики и динамика в процессе обучения в вузе / Браун О.А., Серый А.В., Яницкий М.С., Аркузин М.Г., Аршинова Е.В. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2022. 96 с.
19. Яницкий М.С., Серый А.В. Ценностно-смысловые компоненты ресурсного потенциала личности // Личность: ресурсы и потенциал. 2024. Т. 21. № 1. С. 21–27.
20. Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: an extension of theory and review of research // Developmental psychology. 1982. Vol. 18(3). P. 341–358.

References

1. Andreeva G.M. K voprosu o krizise identichnosti v usloviyakh sotsial'nykh transformatsii [Elektronnyi resurs] [Towards the problem of identity crisis amid the social transformations]. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn.* = *Psychological Studies*, 2011. Vol. 20, no. 6, pp. 1. DOI:10.54359/ps.v4i20.804 (In Russ.).

2. Belinskaya E.P. Izmenchivost' Ya: krizis identichnosti ili krizis znaniya o nei? [Elektronnyi resurs] [The variability of self: an identity crisis or a crisis of knowledge about it?]. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn. = Psychological Studies*, 2015. Vol. 40, no. 8, pp. 12. DOI:10.54359/ps.v8i40.551 (In Russ.).
3. Belinskaya E.P. Krizis identichnosti v usloviyakh radikal'nykh sotsial'nykh izmenenii [Identity crisis in the context of radical social changes]. In Ivanova N.L., Shtroo V.A., Lebedeva N.M. (eds.). *Identichnost' i organizatsiya v menyayushchemsya mire* [Identity and organization in a changing world]. Moscow: Publ. Vysshaya shkola ekonomiki, 2008, pp. 93–111. (In Russ.).
4. Bredun E.V., Shcheglova E.A. Psikhologicheskie osobennosti tempomira cheloveka kak prediktory protsessa resheniya kognitivnoi zadachi [Psychological features of the human tempoworld as predictors of solving a cognitive task]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2022. Vol. 24, no. 4, pp. 430–439. DOI:10.21603/2078-897S-2022-24-4-430-439 (In Russ.).
5. Bredun E.V., Shcheglova E.A., Smeshko E.V., Shmer T.A. Diagnosticheskie vozmozhnosti oprosnika «Temporal'nye modal'nosti zhizneosushchestvleniya» [Diagnostic capabilities of “Temporal Modality of Life Fulfilment” questionnaire]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, 2021, no. 82, pp. 174–190. (In Russ.).
6. Dmitrieva N.V., Kozyreva T.S., Perevozkina Yu.M. Krizisnaya identichnost' posttravmaticheskoi lichnosti [The crisis identity of a post-traumatic personality]. Novosibirsk: Publ. NGPU, 2014. 191 p. (In Russ.).
7. Dmitrieva N.V., Samoilik N.A. Krizis identichnosti: fenomenologiya perezhivaniya [Identity crisis: the phenomenology of experience]. Novosibirsk: Publ. NGPU, 2013. 233 p. (In Russ.).
8. Karabanova O.A., Tikhomandritskaya O.A., Molchanov S.V. Svyaz' bazovykh tsennostei lichnosti s kharakterom psikhologicheskoi adaptatsii k global'nym tsifrovym riskam [The connection between basic personal values and psychological adaptation to global digital risks]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2024. Vol. 29, no. 4, pp. 104–125. DOI:10.17759/pse.2024290409 (In Russ.).
9. Luk'yanov O.V. Problema autentifikatsii. Neobkhodimost' psikhologii podlinnosti [Authentication problem. The need for the psychology of authenticity]. In *Novye psikhologicheskie konteksty stanovleniya lichnosti v menyayushchemsya mire* [New psychological contexts of personality formation in a changing world]. Tomsk: Publ. TGU, 2017, pp. 96–114. (In Russ.).
10. Maier S.V., Seryi A.V., Yanitskii M.S. Smyslovye i temporal'nye kharakteristiki krizisa professional'noi identichnosti v srednem vozraste [Semantic and temporal characteristics of the crisis of professional identity in middle age]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii = Psychology in Education*, 2023. Vol. 5, no. 4, pp. 594–606. DOI:10.33910/2686-9527-2023-5-4-594-606 (In Russ.).
11. Martsinkovskaya T.D., Andreeva (Golubeva) N.A., Preobrazhenskaya S.V. Informatsionnaya identichnost' i vospriyatie informatsii kak novaya tsifrovaya povsednevnost' [Information identity and perception of information as a new digital everyday life]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 347–361. DOI:10.21638/spbu16.2023.304 (In Russ.).
12. Meshcheryakova E.M. Vozrastnaya dinamika lichnostnoi i professional'noi identichnosti vo vzaimosvyazi s vremennoi perspektivoy lichnosti [Age dynamics of personal and professional identity in interrelation with the time perspective of personality]. *Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Obrazovanie, innovatsii, issledovaniya kak resurs razvitiya soobshchestva»* (g. Cheboksary, 13 iyunya 2024 g.) [Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference “Education, Innovations, Research as a Resource for Community Development”]. Cheboksary: Publ. Sreda, 2024, pp. 105–112. (In Russ.).
13. Seryi A.V., Yanitskii M.S. Smyslovye aspekty perezhivaniya krizisa sotsial'noi identichnosti pri vynuzhdennoi smene zhiznnoi situatsii [Elektronnyi resurs] [Semantic aspects of the experience of the social identity's crisis in the forced change of life situation]. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn. = Psychological Studies*, 2015. Vol. 43, no. 8, pp. 12. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 02.08.2024). DOI:10.54359/ps.v8i43.523 (In Russ.).

14. Soldatova G.U., Chigar'kova S.V., Ilyukhina S.N. Tekhnologicheskii rasshirennyy lichnost': razrabotka i aprobatsiya shkaly samoupravleniya tsifrovoy povsednevnoy [Digital Extended Personality: Development and Testing of a Digital Daily Life Self-Management Scale]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Lomonosov psychology journal*, 2024. Vol. 47, no. 2, pp. 175–200. DOI:10.11621/LPJ-24-20 (In Russ.).
15. Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Adaptatsiya oprosnika vremennoi perspektivy lichnosti F. Zimbardo [Adaptation of Zimbardo time perspective inventory]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2008. Vol. 29, no. 3, pp. 101–109. (In Russ.).
16. Shneider L.B. Psikhologiya identichnosti: uchebnik i praktikum [Psychology of identity: a textbook and a practical course]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: Publ. Yurait, 2020. 328 p. (In Russ.).
17. Erikson E. Detstvo i obshchestvo [Childhood and society]. Saint-Petersburg: Publ. Piter, 2024. 448 p. (In Russ.).
18. Braun O.A., et al. Ya-kontseptsiya lichnosti kak sistema identichnostei: strukturno-soderzhatel'nye kharakteristiki i dinamika v protsesse obucheniya v vuze [Self-concept of personality as a system of identities: structural and content characteristics and dynamics in the learning process at the university]. Kemerovo: Publ. KemGU, 2022. 96 p. (In Russ.).
19. Yanitskii M.S., Seryi A.V. Tsennostno-smyslovye komponenty resursnogo potentsiala lichnosti [Value-semantic components of a person's resource potential]. *Lichnost': resursy i potentsial = Personality: resources and potential*, 2024. Vol. 21, no. 1, pp. 21–27. (In Russ.).
20. Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: an extension of theory and review of research. *Developmental psychology*, 1982. Vol. 18(3), pp. 341–358.

Информация об авторах

Мещерякова Елена Михайловна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры теоретической и практической психологии, ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга» (ФГБОУ ВО КамГУ), г. Петропавловск-Камчатский, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7443-940X>, e-mail: colombina6@mail.ru

Серый Андрей Викторович, доктор психологических наук, профессор кафедры психологических наук, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (ФГБОУ ВО КеМГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9318-4333>, e-mail: avgrey@yahoo.com

Яницкий Михаил Сергеевич, доктор психологических наук, директор Социально-психологического института, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (ФГБОУ ВО КеМГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3049-8594>, e-mail: direktorspi@kemsu.ru

Information about the authors

Elena M. Meshcheryakova, PhD in Psychology, Senior Lecturer, Departments of Theoretical and Practical Psychology, Vitus Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7443-940X>, e-mail: colombina6@mail.ru

Andrey V. Seryy, Doctor of Psychology, Professor of the Departments of Psychological Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9318-4333>, e-mail: avgrey@yahoo.com

Mikhail S. Yanitskiy, Doctor of Psychology, Director of the Socio-Psychological Institute, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3049-8594>, e-mail: direktorspi@kemsu.ru

Получена 04.10.2024

Принята в печать 14.12.2024

Received 04.10.2024

Accepted 14.12.2024